СОЦИАЛЬНАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ КАК СТИМУЛ И ТОРМОЗ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ: ПРОТИВОРЕЧИЯ СССР — ВЫЗОВЫ БУДУЩЕМУ¹

О.В. Барашкова

DOI: 10.33293/1609-1442-2021-4(95)-138-142

В статье исследуется опыт СССР в области решения проблемы соотношения социальной справедливости и экономической эффективности. Обозначены характеристики тех сторон советского опыта в сфере реализации принципов социальной справедливости в трудовой сфере и в сфере распределения, которые обладают потенциалом для применения в условиях современного капитализма для ответов на текущие вызовы. Отмечается, что социальная справедливость не сводится к неравенству доходов и распределению богатства, а рассматривается в связи с человеческим фактором развития экономики. В расширенном понимании социальная справедливость включает меру доступа к таким базовым ресурсам, как труд, жилье, образование, здравоохранение и другие сферы развития человека. Опыт СССР характеризуется тем, что, с одной стороны, общедоступность и гарантированность этих базовых ресурсов (общественных благ) создавала основания для стимулирования развития человеческого потенциала. С другой стороны, нарушение этих декларировавшихся принципов на практике (из-за развития бюрократических привилегий и льгот, теневой экономики и т.д.) вызывало серьезные негативные сти-

© Барашкова О.В., 2021 г.

Барашкова Ольга Владимировна, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; olga_barashkova@mail.ru. ORCID 0000-0001-6632-1884

 1 Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-010-43007\21.

мулы, которые стали одним из элементов в системе причин ухода реального социализма с исторической сцены. В статье отмечается, что советская система формирования доходов на основе принципов распределения по труду представляла собой сочетание планово-нормативных и рыночно-капиталистических начал, призванных создавать эгоистические экономические стимулы. До той степени, насколько эта система реализовывалась, удавалось стимулировать производительность труда и трудовую (но не рыночную) инициативу. Но проявления, а на поздних этапах развития СССР - в ряде случаев и преобладание в системе бюрократически-волюнтаристских оснований создавало скорее негативные стимулы. Отношения отчуждения в сфере присвоения и распоряжения общественной собственностью подрывали социалистические стимулы к труду и социальному новаторству. Вывод автора статьи состоит в том, что использование ряда достижений советской системы в области реализации принципов социальной справедливости возможно и эффективно для решения задачи обеспечения устойчивого развития в XXI веке. В частности, сохраняют свое значение такие практики, которые получили развитие в советской системе, как обеспечение общедоступных и бесплатных для пользователей базовых благ, использование форм организации труда, основанных на соединении конкуренции, солидарности и самоуправления, и др. Ключевые слова: социальная справедливость, экономическая эффективность, экономическое развитие, СССР. Классификация JEL: B51, D63, P27, P36.

Тема соотношения социальной справедливости и экономической эффективности затрагивает широкий круг вопросов. Она имеет давние традиции исследования и при этом является сферой активных дискуссий. Представления о социальной справедливости претерпевали изменения как в советский, так и в постсоветский период развития России (анализ этих изменений представлен, например, в (Данилова, 2015)). Новое звучание этой проблеме придает и активное обсуждение концепции безусловного базового дохода. Несмотря на широкий круг работ по проблемам социальной справедливости и ее соотношения с экономической эффективностью (в том

числе эмпирические исследования)², есть ряд аспектов, которые остаются относительно слабо акцентированными, особенно в том, что касается исследования опыта СССР в этой области. Этот опыт часто сводят к чрезмерной уравниловке, которая тормозила частную инициативу и, как следствие, экономическое развитие. Между тем опыт гораздо более сложен и противоречив; в нем есть немало редко акцентируемых сторон, особенно в возможности их применения к решению задач социально-экономического развития в XXI в. В настоящем тексте представлен ряд таких характеристик обозначенной проблемы.

Во-первых, в советской политической экономии (Давидович, 1989; Бербешкина, 1983; Заславская, 1986; Социальная справедливость..., 1982) и в работах, развивающих ее традиции (см., например, (Аитова, Гриценко, 2015; Бузгалин, 2013)), равно как и в ряде современных работ «основного направления» экономической теории и социологии (см., например, (Гринберг, 2012; Данилова, 2015; Мареева, 2015)) социальная справедливость не сводится к неравенству в доходах и богатстве, а рассматривается в неразрывной связке с человеческим фактором развития экономики. Следует отметить, что в позднесоветский период взаимосвязь социальной справедливости с экономической эффективностью прослеживалась все более четко. В литературе акцентировалось, что «требования справедливости неразрывно связаны с экономической необходимостью и целесообразностью» (Н.С. Кузнецов; цит. по: (Данилова, 2015)). Если обратиться к общемировому опыту осмысления социальной справедливости как важного условия устойчивого развития, то понимание базового социального обеспечения (представляющего одну из важных составляющих в системе обеспечения социальной справедливости) как основы для развития и прогресса закреплено в Рекомендации МОТ № 202 «О минимальных уровнях социальной защиты» (О минимальных уровнях..., 2012)³.

В настоящей работе мы анализируем социальную справедливость именно в ее расширенном понимании, при котором она представляет собой существенно большее, чем неравенство доходов, и включает меру доступа к таким базовым ресурсам, как труд, жилье, образование, здравоохранение и другие сферы развития человека. Обращаясь к опыту СССР, следует отметить, что, с одной стороны, общедоступность и гарантированность этих базовых ресурсов (в форме общественных благ) создавали в СССР определенные основания для стимулирования развития человеческого потенциала, а это главный результат экономической системы, особенно в XXI в., когда качество жизни становится одним из важных критериев социально-экономического развития. С другой стороны, нарушение на практике этих принципов, декларировавшихся в СССР, вследствие развития бюрократических привилегий и льгот, закрытых ведомственных систем, теневой экономики и т.п. вызывало мощные негативные стимулы, ставшие одной из основ ухода «реального социализма» с исторической арены.

Во-вторых, система формирования доходов на основе принципа распределения по труду сочетала как планово-нормативные, так и рыночно-капиталистические начала, призванные создать эгоистические экономические стимулы⁴. В той мере, в какой эта систе-

² Так, например, в исследовании ОЭСР приводится система аргументов в пользу положительного влияния более высокого уровня социальной справедливости (измеряемого в том числе через уровень неравенства) на темпы и устойчивость экономического роста (ОЕСD, 2015).

³ Рекомендация МОТ № 202 называет право на социальное обеспечение, включающее доступ к медицинскому обслуживанию, обеспечение базового дохода и т.д., «экономической и социальной необходимостью для процесса развития и прогресса» (О минимальных уровнях..., 2012).

⁴ Напомним, что опасность снижения экономических стимулов индивидов и последствий этого явления для экономического развития национальной экономики в целом является одним из основных воз-

ма была обоснованной (в том числе на уровне субъективного восприятия, которое принципиально значимо для того, чтобы стимулы были действенными) и органично сочеталась с социально-культурными стимулами (реальное, а не формальное социалистическое соревнование и др.), она достаточно эффективно мотивировала и производительность труда, и трудовую (но не рыночную) инициативу. Это показал, в частности, опыт развития таких институтов, как автономные самоуправляемые бригады в материальном производстве⁵, где достаточно органично соединялись принципы конкуренции и солидарности.

Однако в той мере и там, где система строилась на бюрократически-волюнтаристских основаниях, она создавала негативные стимулы. Противоречия системы распределения дохода усугублялись господством «экономики дефицита» и закрытым бюрократически-ведомственным и/или лежащим в сфере теневой экономики доступом к качественным потребительским Фундаментальные основания для подрыва социалистических стимулов к труду и особенно социальному новаторству создавались отношениями отчуждения в сфере присвоения и распоряжения общественной собственностью. При этом в позднесоветский период эти противоречия все более обострялись. Как отмечает А.К. Соколов, характеризуя систему стимулирования труда в СССР 1970-1980-х гг., «система постоянно воспроизводила условия,

ражений против активной политики, направленной на сокращение неравенства и усиление мер, направленных на воплощение принципов социальной справедливости.

⁵ Подробнее об этом опыте см., например, (На пути к рабочему контролю..., 2001). Следует отметить, что опыт формирования и поддержки таких бригад был характерен не только для СССР, но и для капиталистических предприятий, что в определенной мере является подтверждением того, что производственные и общественные практики, апробированные и развивающиеся в советский период, имеют значение не только для социалистической траектории развития, но и для развития позднего капитализма.

способствующие падению стимулов в труде» (Соколов, 2010, с. 211).

Сказанное позволяет сделать вывод, что возврат к советской системе стимулирования в XXI в. будет неэффективен, но использование многих ее достижений в сфере создания основ социальной справедливости возможно и эффективно для создания оснований устойчивого развития (да и отчасти уже используется в настоящее время в рыночной экономике). В частности, актуальны следующие практики, которые позволяют реализовывать принципы социальной справедливости в трудовых отношениях, при этом не нарушая экономических стимулов к труду, а, напротив, углубляя их и придавая им большую устойчивость:

- общедоступные и бесплатные для пользователя базовые блага (здравоохранение, образование, массовое, но не коммерчески ориентированное искусство, физическая культура и др.) частично уже реализуется, например, в рамках так называемой скандинавской модели экономики;
- распределение трудового вознаграждения на основе общегосударственных нормативов (разработанных экспертным сообществом и при участии граждан) в сфере базовых благ;
- использование форм организации труда, основанных на соединении конкуренции, солидарности и самоуправления (типа автономных самоуправляемых бригад) в индустриальном производстве, форм некоммерческих творческих ассоциаций, кооперативных форм (в частности, использующих опыт нэпа) и др. частично уже реализуются, например, в опыте коллективных предприятий.

Список литературы / References

Аитова Г.Ш., Гриценко В.С. (2015). Всеобщий труд как объективный критерий справедливости // Вестник Челябинского государственного университета. № 12. Экономика. Вып. 50.

- C. 35–43 [Aitova G.Sh., Gritsenko V.S. (2015). Universal Labour as a Criteria of Justice. *Bulletin of Chelyabinsk State University*, no. 12, Economy, iss. 50, pp. 35–43 (in Russian).]
- Бербешкина З.А. (1983). Справедливость как социально-философская категория. М.: Мысль. [Berbeshkina Z.A. (1983). Justice as a Social and Philosophical Category. Moscow: Mysl' (in Russian).]
- Бузгалин А.В. (2013). Справедливость как предпосылка свободы и эффективности: обновление социального проекта возможно? // Социологические исследования. № 3. С. 135–145. [Buzgalin A.V. (2013). Justice as a prerequisite for freedom and efficiency: Is a renewal of the social project possible? *Sociological Studies (Socis)*, no. 3, pp. 135–145 (in Russian).]
- Гринберг Р.С. (2012). Свобода и справедливость. Российские соблазны ложного выбора. М.: ИНФРА-М; Магистр. [Grinberg R.S. (2012). Freedom and Justice. Russian Temptations of a False Choice. Moscow: INFRA-M; Magistr (in Russian).]
- Давидович В.Е. (1989). Социальная справедливость: идеал и принцип деятельности. М.: Изд-во политической литературы. [Davidovich V.E. (1989). Social Justice: The Ideal and Principle of Action. Moscow: Izd-vo politicheskoj literatury (in Russian).]
- Данилова Е.Н. (2015). Периоды изменений в социальной политике и представлениях о социальной справедливости в России // Социологическая наука и социальная практика. № 2. С. 18–50. [Danilova E.N. (2015). Periods of Changes in Social Policy and Concepts of Social Justice in Russia. Sociological Science and Social Practice, no. 2, pp. 18–50 (in Russian).]
- Заславская Т.И. (1986). Человеческий фактор развития экономики и социальная справедливость // Коммунист. № 13. С. 13–26. [Zaslavskaya T.I. (1986). The human factor in economic development and social justice. *The Communist*, no. 13, pp. 13–26 (in Russian).]
- Мареева С.В. (2015). Справедливость и неравенство в общественном сознании россиян // Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований). Т. 7. № 2. С. 109–119.

- [Mareeva S.V. (2015). Social justice and inequalities in views of Russians. *Journal of Institutional Studies*, no. 7 (2), pp. 109–119 (in Russian).]
- На пути к рабочему контролю и самоуправлению трудящихся / под ред. А. Колганова, Э. Рудыка, Д. Симмонса (2001). М.: РИГ-Издат. [Тоwards workers' control and self-governance. Ed. by A. Kolganov, E. Rudyk, D. Simmons (2001). Moscow: RIG-Izdat (in Russian).].
- О минимальных уровнях социальной защиты. Рекомендация МОТ от 14 июня 2012 г. № 202 (2012). [Электронный ресурс]. [Recommendation concerning National Floors of Social Protection. Adoption: Geneva, 101st ILC session (14 Jun 2012) (2012). Social Protection Floors Recommendation, no. 202 (in Russian).] URL: https://www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=NOR MLEXPUB:12100:0::NO::P12100_INSTRUMENT ID:3065524
- Соколов А.К. (2010). Проблемы мотивации труда на советских предприятиях // Труды Института российской истории. Вып. 9 / отв. ред. А.Н. Сахаров, ред.-коорд. Е.Н. Рудая. М.; Тула. С. 174–224. [Sokolov А.К. (2010). Problems of Labour Motivation in Soviet Enterprises. Proceedings of the Institute of Russian History. Vol. 9. Ed. by A.N. Sakharov, ed. by E.N. Rudaya. Moscow, Tula. Pp. 174–224 (in Russian).]
- Социальная справедливость и пути ее реализации в социальной политике: сб. статей: в 2 т. / отв. ред. В.З. Роговин (1982). М.: Институт социологических исследований. [Social Justice and the Ways of its Implementation in Social Policy: Collection of Articles. In two volumes. Ed. by V.Z. Rogovin (1982). Moscow: Institute of Sociological Research (in Russian).]
- OECD (2015). In It Together: Why Less Inequality Benefits All. Paris: OECD Publishing. DOI: 10.1787/9789264235120-en

Рукопись поступила в редакцию 29.09.2021 г.

SOCIAL JUSTICE AS AN INCENTIVE AND A BRAKE ON ECONOMIC DEVELOPMENT: THE CONTRADICTIONS OF THE USSR AS CHALLENGES FOR THE FUTURE

O. V. Barashkova

DOI: 10.33293/1609-1442-2021-4(95)-138-142

Olga V. Barashkova, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; olga_barashkova@mail.ru. ORCID 0000-0001-6632-1884

Acknowledgments: The research was funded by RFBR, project no. 21-010-43007\21.

The article examines the experience of the USSR in the field of solving the problem of correlation between social justice and economic efficiency. The characteristics of those aspects of Soviet experience in the sphere of implementation of social justice principles in the sphere of labor and distribution, which have potential for application in the conditions of modern capitalism to respond to the current challenges, are outlined. Firstly, it is noted that social justice is not reduced to inequality of income and distribution of wealth but is considered in connection with the human factor of economic development. In an expanded understanding, social justice includes a measure of access to basic resources such as labour, housing, education, health and other areas of human development. The experience of the USSR is characterised by the fact that, on the one hand, the universal availability and security of these basic resources (public goods) created the grounds for stimulating human development. On the other hand, the violation of these declared principles in practice (due to the development of bureaucratic privileges and benefits, the shadow economy, etc.) caused serious negative incentives, which became one of the elements in the system of reasons for the departure of "real socialism" from the historical scene. Secondly, the article points out that the Soviet system of income generation based on the principles of labour distribution was a combination of planned-normative and market-capitalist principles designed to create economic "egoistic" incentives. To the extent that this system was implemented, it succeeded in stimulating productivity and labour (but not market) initiative. But the manifestation, and

in later stages of the USSR's development – in some cases the predominance, of bureaucratic-voluntarist foundations in the system created rather negative incentives. Relations of alienation in the sphere of appropriation and disposal of public property undermined socialist incentives to work and social innovation. The author concludes that some of the achievements of the Soviet system in the realization of social justice are possible and effective in meeting the challenge of sustainable development in the 21st century. In particular, practices that were developed in the Soviet system, such as the provision of basic goods that are publicly available and free to users, the use of forms of work organization based on a combination of competition, solidarity and self-government, etc., remain important.

Keywords: social justice, economic efficiency, economic development, USSR.

JEL classification: B51, D63, P27, P36.

Manuscript received 29.09.2021